

Найденов М.И. Токарева М.Л., г. Донецк

Рефлексивный потенциал художественного текста как объект и средство психологии групповой рефлексии

Мы исходим из положения, что рефлексивный потенциал персонажей и автора художественного произведения в контекстуальном функционально-параметрическом анализе определяют рефлексивный потенциал художественного текста. Это позволяет ввести экспериментальное исследование аксеологического аспекта в тематику изучения групповой рефлексии. С прикладной точки зрения включение текстов с высоким рефлексивным потенциалом в ткань тренинга-практикума позволяет более успешно культивировать механизмы рефлексии через процедуры рефлексии.

Речь (в том числе и письменная) является особого рода символической языковой действительностью, которая служит носителем не только общественного опыта, но также опыта индивидуального человеческого "я", и в этом качестве выступает как один из способов сознания и проявления личности, данных в переживании. В вербальной форме человек может не только выражать уже сложившиеся личностные и интеллектуальные содержания своего "я", но и осуществить их переосмысление, рефлексии, выступающую в виде механизма саморазвития и самоорганизации личности. Рефлексию можно рассматривать как переосмысление человеком отношений с предметно-социальным миром, которое выражается в построении новых образов себя и в выработке более адекватных знаний о мире, реализующихся в конкретных действиях.

Библиотерапевтический аспект в рамках рефлексивной психологии обеспечивает возможность снятия конкретной группой проблемы (случайного, намеренного или концептуального происхожде-

ния, например, для контроля потребности) именно в силу наличия метода управления проблемностью и конфликтностью через развернутые механизмы рефлексии в том числе и по отношению к предельным человеческим ценностям. Тренинг-практикум "Личностный потенциал профессионального пересаммоопределения" (тренеры: Л.В. Григоровская, М.И. Найденев) проходил в реальной социально-психологической группе в реальной конфликтной ситуации. По данным наблюдения и самоотчетов основными направлениями, характеризующими конфликтность, являлись: неумение (а главное, нежелание) слушать доводы противной стороны; подавленность, угнетенность; нагнетание нетерпимости; неприятие позиции собеседника; желание укрепить свой авторитет при помощи демонстративного отстаивания общественных (в данном случае групповых) интересов; внутренний конфликт между традиционным представлением о стиле преподавания и новым образом; внутренний дискомфорт, связанный с нежеланием вступить в конфликт; сложность восприятия нестандартно поданного материала. Состояние, которое переживали участники тренинга, можно описать через проявляющиеся факты и феномены. В начале тренинга у большинства участников чувствовалось явное нежелание включаться в процедуру. Это выразилось в отказе принять "правила игры", в каждом предложении тренера виделся подвох, В течение короткого промежутка времени, включая и время подготовки аудитории, ожидания опоздавших, произошло достаточно четкое разделение участников тренинга на группы. Размежевание происходило по линии "неприятие - заинтересованность (любопытство)". Это проявилось в том, что позиция части участников была изменена на более спокойную, выжидательную: посмотрим, что получится. Но общий настрой группы был агрессивным: участники нарушали процедуру, оспаривая право трене-

ра направлять ход тренинга, перебивали, пытаюсь свести все к выяснению отношений. Причем более активной оказалась "конфликтующая" группа. "Заинтересованные" заняли позицию участника или "стороннего наблюдателя". Первое открытое выступление "заинтересованных" произошло в поддержке тренера по факту временной изоляции (тренером) нарушителей правил. Прошло четкое разделение: с одной стороны, с большей или меньшей степенью открытости участники пытались анализировать себя, свое состояние, поведение, с другой,- упорное нежелание услышать голос партнера. Конфликт усугубился открытым расколом группы. Кульминационным в тренинге был момент, когда результат спора между сторонами проявился в плохом самочувствии самого незащищенного человека, который выступал для представителей противоположных тенденций как ценность, с одной стороны, и как средство - с другой. Тренером был применен прием, который позволил снять внешнее проявление конфликтности,- чтение произведения Л. Андреева.

Желание и потребность переосмыслить услышанное сняли остроту конфликта, который достаточно продолжительное время мешал продуктивно работать. Таким образом, в результате тренинга потребность достижения своих интересов через конфликт была блокирована, большая часть участников переосмыслила свое отношение к конфликтной ситуации и тем самым сняла ее.